
РЕЦЕНЗИИ

«УМЕРЕННЫЙ ИСЛАМИЗМ» В ТУНИСЕ И ЕГИПТЕ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2011 Г.*

Рецензия на книгу:
М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова.
Двуликий Янус умеренного исламизма.
Послереволюционная борьба в Тунисе и Египте. –
М., 2013. – 140 с.

А.А. Куделин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

На страницах нашего журнала мы продолжаем обзор российской научной литературы, посвященной событиям «Арабской весны» в странах Ближнего Востока и Северной Африки (1). На этот раз рецензия посвящена новой работе видного отечественного арабиста Марии Федоровны Видясовой (2). Темой работы стала послереволюционная борьба за власть в двух странах, с событиями в которых и началась «Арабская весна» – Тунисе и Египте.

В предисловии автор кратко обрисовывает свой взгляд на причины «Арабской весны», полемизируя с известным арабским ученым Самиром Амином и «российскими аналитиками». По мнению М.Ф. Видясовой, ответ на вынесенный в заголовок вопрос «Чья рука раскачала лодку: Вашингтона или Дохи?» следует дать такой: ни та, ни другая. Автор придерживается мнения, что революции в Тунисе и Египте были обусловлены внутренними причинами, а не внешним воздействием, и кратко перечисляет эти причины социального, политического и экономического характера (их значимость определяется именно такой последовательностью).

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам президента РФ для молодых ученых (проект МК-2418.2014.6 Терроризм как религиозно-политическое явление в исламском мире. Идеологические вызовы и альтернативы).

Далее работа отчетливо делится на две части, хотя это и не отражено в оглавлении, – первая из них посвящена послереволюционным событиям в Тунисе, вторая – в Египте. Несмотря на подобное разделение, автор при любой возможности проводит параллели между событиями в этих странах, показывая как общие тенденции, так и различия в их путях развития.

Общим, безусловно, является то, что в обеих странах в послереволюционный период произошло резкое усиление позиций политических партий и движений исламского толка – в первую очередь речь идет о партии «ан-Нахда» в Тунисе и Партии свободы и справедливости (организованной движением «Братья-мусульмане») в Египте.

Следует отметить, что основная борьба в Тунисе развернулась вокруг проекта новой конституции страны. «Ан-Нахда» и другие партии исламского толка настаивали на том, чтобы была более четко прописана роль ислама как государственной религии в основном законе страны.

Дело в том, что со времен провозглашения Тунисской республики это государство последовательно проводило секулярный курс, и сейчас впервые исламские круги получили реальные шансы взять реванш. Никто всерьез не воспринимал «ан-Нахду» перед выборами 23 октября 2011 г. – ей пророчили 20–30% голосов, но совершенно неожиданно она набрала 41%. В итоге данной партии в союзе с двумя другими партиями (светскими по своим генезису) удалось образовать парламентскую коалицию, в то время как наиболее последовательные сторонники секуляризма оказались разобщены. Тем не менее, ан-Нахде так и не удалось добиться принятия своего проекта конституции. Сторонники светскости в Тунисе оказались намного сильнее, чем представлялось исламским кругам этой страны.

Тем не менее, борьба за власть в этой стране далеко не закончена, это, по словам М.Ф. Видясовой, «уравнение со многими неизвестными». Но один вывод, видимо, уже можно сделать: борьба за власть в послереволюционном Тунисе ведется в основном политическими, парламентскими методами; вспышки напряженности и насилия хотя периодически и происходят, но не они являются определяющими на политическом игровом поле в Тунисе. Остается лишь надеяться, что Тунис сумеет оправиться от послереволюционных потрясений, а политические баталии приведут в итоге к выработке наиболее подходящего для этой страны курса, который устроит большинство населения. В любом случае, население Туниса явно показало, что построение исламского государства в этой стране нереально.

Другими путями пошла политическая борьба в Египте. Там на власть претендовали целых две партии исламского толка – кроме Партии свободы и справедливости (далее – ПСС), сформированной движением «Братья-мусульмане», в выборах приняла участие партия ан-Нур салафитского толка (3). Причем победитель в политической борьбе в Египте оказался и неожиданный, и в то же время предсказуемый.

Важнейшей особенностью послереволюционных событий в Египте стала высокая степень участия в политических событиях египетской армии, которая с 1952 г. является главной опорой всех правящих в Египте режимов и, похоже, не собирается расставаться с этой ролью. Также проявилась другая особенность египетской политической культуры – то, что для этой страны на протяжении веков характерна авторитарная форма правления, с предельной концентрацией власти в руках одного лица.

Но вначале, казалось бы, Египет был готов пойти по парламентскому пути развития. В конце 2011 – начале 2012 г. были проведены выборы, на которых, при высокой для Египта активности избирателей, победила ПСС, набрав 46% голосов. На втором месте оказалась ан-Нур, получившая 25%. Выборы показали, что египтяне в целом позитивно воспринимали партии исламского толка, надеясь на установление царства социальной справедливости и экономического благополучия, которые эти партии им обещали. Однако неожиданно для всех исламские партии не пожелали создавать коалицию. Кроме того, сформированный по итогам выборов парламент летом 2012 г. был распущен по решению Конституционного суда Египта.

Необходимо напомнить, что после вынужденной отставки Президента Х. Мубарака обязанности президента выполнял Высший совет вооруженных сил (ВСВС) под началом министра обороны фельдмаршала Тантауи. Генералитет постарался заблаговременно урезать полномочия будущего главы государства. Речь идет о Конституционной декларации ВСВС от 30 марта 2012 г. (некоторые поправки были внесены непосредственно во время второго тура президентских выборов 16–17 июня 2012 г.), важнейшим положением которой было то, что отныне президент Египта утратит обязанность Верховного главнокомандующего вооруженными силами. Однако новоизбранный президент Мухаммад Мурси не смирился с подобным положением дел и попытался поставить армию под свой контроль.

Таким образом, главная политическая борьба в Египте развернулась не между политическими партиями, а между военными кругами и организацией «Братья-мусульмане».

Результат этой борьбы хорошо известен – летом 2013 г. Мухаммад Мурси был свергнут в результате совместных усилий военных и египетской улицы.

Как же случилось, что «Братья-мусульмане» в целом и Мурси в частности столь быстро утратили «кредит доверия» у населения Египта? Связано это было, во-первых, с тем, что пообещав очень много, новый президент Египта по сути не сделал ничего для улучшения положения в стране (разительный контраст с началом правления Х. Мубарака). Во-вторых, Мурси начал проявлять себя как авторитарный правитель, то есть народ стал видеть в нем нового Мубарака (причем в худшие годы его правления).

Наконец, в-третьих, авторитарное правление в Египте возможно только в случае безоговорочной поддержки, оказываемой этому лидеру египетской

армией, – а вот ее-то как раз и не было: фигуры, расставленные Мурси на армейские посты, оказались недостаточно влиятельными, и в решающий момент армия выдвинула своего лидера – генерала Абдель Фаттах ас-Сиси, который авторитетно заявил, что «в кризисной ситуации армия не останется в стороне».

Подводя итоги, следует отметить, что власть в Египте, уйдя из рук армии летом 2012 г., вернулась обратно летом 2013 г. За прошедший год египетское население в значительной степени утратило иллюзии относительно рая на земле, обещанного «Братьями-мусульманами» (более того, за время нахождения Мурси у власти обстановка ощутимо ухудшилась). «Умеренные исламисты» не сумели ни подтвердить свой авторитет у народа, ни решить проблемы, стоящие перед страной. Что касается внешнего фактора, то США не препятствовали свержению Мурси, рассудив, что новый режим будет проводить куда более предсказуемую политику. В итоге, несмотря на заявления «Братьев-мусульман», что они «продолжают борьбу», победу в нынешнем раунде противостояния в Египте одержали военные.

По мнению М.Ф. Видясовой, исламисты и в Тунисе, и в Египте были скорее попутчиками, чем зачинателями антиправительственных выступлений, однако именно они были готовы воспользоваться их результатами, выйдя на легальную политическую сцену. Тем не менее, ни в Тунисе, ни в Египте им не удалось удержать власть за собой – в одном случае этому помешали светские традиции страны, в другом – сопротивление военных. Так или иначе, становится все более очевидным еще один факт: феномен «умеренного исламизма» характерен только для тех стран, где в условиях сильного светского режима (чаще всего авторитарного) исламская оппозиция получает ограниченное право голоса и какое-то представительство во властных структурах. Во всех остальных случаях «умеренный исламизм» очень быстро становится «неумеренным».

Завершая рецензию, хотелось бы пожелать Марии Федоровне Видясовой новых творческих успехов в исследовании арабского мира, поскольку политическая обстановка меняется стремительно и подбрасывает все новые сюжеты. Также хотелось бы поблагодарить Тамару Игоревну Гасанбекову за мастерский перевод текстов проектов конституций Египта и Туниса, которые в скором времени станут достоянием истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Воронин С.А.* Рецензия на книгу «Арабская весна – 2011 г. Предпосылки. Особенности. Перспективы» (по материалам конференции «круглого стола» в Институте Африки РАН 30.05.2011) / под ред. И.В. Следзевского, А.Д. Саватеева. – М., 2011 // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2012. – № 2. – С. 111–114; *Куделин А.А.* Рецензия на книгу «Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?» Сборник статей / отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. –

- М.: ИВ РАН, 2012. // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2014. – № 2. – С. 110–115.
- (2) Соавтором – Тамарой Игоревной Гасанбековой – выполнены частичные переводы с арабского на русский язык конституционных актов: Проекта новой конституции Арабской республики Египет, утвержденного Учредительной комиссией 30 ноября 2012 г., и третьего проекта Конституции Тунисской республики, предложенного 22 апреля 2013 г.
- (3) Вкратце следует отметить, что предвыборная программа партии ан-Нур была значительно более радикальной, чем программа ПСС, и требовала формирования законодательства исключительно на основе шариата. Естественно, подробное сравнение политических программ этих партий требует отдельного исследования.

**“MODERATE ISLAMISM” IN TUNISIA AND EGYPT
AFTER “THE ARAB SPRING” (2011)**

Review:

M.F. Vidyasova, T.I. Gasanbekova.

The Janus-faced moderate Islamism.

The post-revolutionary political struggle in Tunisia and Egypt. –

M., 2013. – 140 p.

A.A. Kudelin

World History Chair

Peoples Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198